

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ: КАМО ГРЯДЕШИ?

В статье рассматриваются вопросы развития системы образования в Красноярском крае в период 1990–2011 гг. На основе государственных статистических материалов автором тщательно изучено положение дел в области регионального образования, заслуживающего на его взгляд критической оценки.

Ключевые слова: дошкольное, общее (основное и полное), начальное, среднее и высшее профессиональное образование, Красноярский край.

V.V. Pavlovskiy

THE EDUCATION SYSTEM IN KRASNOYARSK KRAI: QUO VADIS?

The issues of the education system development in Krasnoyarsk Krai during 1990–2011 are considered in the article. On the basis of the state statistical materials the situation in the field of the regional education is carefully studied by the author deserving in his opinion critical evaluation.

Key words: preschool, general (basic and complete), initial, secondary and higher professional education, Krasnoyarsk Krai.

Актуальность работы связана с необходимостью постоянного мониторинга государственной статической информации о состоянии системы образования в Красноярском крае и философском осмыслении происходящих процессов. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [1], который вступил в действие с 1 сентября 2013 г., требует усиления внимания к этой стратегически важной сфере и ее дальнейшему развитию.

Целью исследований является философская рефлексия по поводу конкретно-исторических изменений, происшедших в краевой системе образования в 1990–2011 гг.

Проблемы образования в современной России весьма активно исследуются многими авторами, в частности, Л.В. Баевой [2, 3], Б.С. Гершунским [4], М.К. Горшковым и Ф.Э. Шереги [6], Н.В. Загладиным и Х.Т. Загладиной [7], Д.И. Кравцовым [8], И.А. Медведевым [9], Н.В. Наливайко и Т.С. Косенко [10], С.Т. Новиковым [11] и другими. Есть ряд публикаций по вопросам образования и у автора статьи [12–14].

Система образовательных учреждений в Красноярском крае складывалась на протяжении как минимум четырехсот лет. Особенно же бурно, мощно и всесторонне она развивалась в советскую эпоху и наиболее успешно – в послевоенные (после 1945 г.) годы. В 60-е годы Красноярск стал первым университетским центром в крае. Однако в 90-е прошлого и 10-е годы XXI века произошли радикальные трансформации в системе краевого образования.

Опираясь на государственные краевые статистические материалы, проанализируем ситуацию в краевой системе образования в указанный период времени.

Государственная система образования в России начинается с дошкольных образовательных учреждений, статистические данные о которых должны быть представлены обязательно. Однако краевое статистическое управление их не опубликовывало.

Как развивались процессы в этот период в общеобразовательных школах края?

На начало 1990/1991 учебного года в регионе было 1755 государственных общеобразовательных школ¹. Муниципальные общеобразовательные учреждения, как их именуют, появились после принятия Конституции РФ в 1993 г. С 1990 г. число общеобразовательных школ в крае непрерывно сокращалось и на начало 2010/2011 учебного года составляло только 1095 заведений, или 62,4 % от исходного года. Разрушение системы общеобразовательных школ шло как в городах и поселках городского типа (ПГТ), так и в сельской местности. Если в первых это сокращение в указанный период составило 45 школ (478 школ в 1990 г. и 433 в 2010 г., или 90,6 %), то на селе произошел полный обвал: вместо 1277 школ в 1990 г. в крае осталось 662 школы (51,8 % от исходного года). Есть все основания утверждать, что на основе фактического положения дел за 21 год кризис сельских школ будет идти дальше [15, с. 124].

¹Далее везде, где будут указываться учебные года, информация дается на начало учебного года, кроме отдельных случаев.

Следует отметить, что в крае на начало 2010/2011 учебного года работали 35 гимназий (26401 учащийся), 19 лицеев (16977), 7 негосударственных школ (587), 8 кадетских училищ (2278) и 2 Мариинские гимназии (534 ученицы) [15, с. 124].

Представляет интерес структура общеобразовательных учреждений и ее количественные вариации, опять же без вечерних (сменных) школ. В данном случае краевое статистическое управление, к сожалению, не выдерживает единые временные критерии представления информации и дает другой временной период. Так, за исходный год взят 1995/1996 учебный год: в это время действовало 1754 учреждения, из них 602 – начальных, 269 – основных, 831 – средних (полных), 52 – для детей с отклонениями в развитии. В 2008/2009 учебном году в целом общеобразовательных учреждений стало гораздо меньше, всего 1182 (67,4 % от исходного года), из них 151 – начальных (25,1 %), 193 – основных (71,7 %), 796 – средних (полных) (95,8 %), 42 – для детей с отклонениями в развитии (80,8 %). Мы видим, что за эти годы как раз и произошло сокрушительное поражение общеобразовательных школ в крае. Особенному разрушению подверглись начальные и основные общеобразовательные школы, немалый урон понесли и полные средние школы [15, с. 125].

Негосударственные общеобразовательные учреждения пока не являются заметными общеобразовательными субъектами в регионе: в 1995/1996 учебном году было только 2 средних (полных) школы, а в 2008/2009 учебном году функционировали 1 начальная, 1 основная и 4 средних [15, с. 125].

Даже за один учебный год в крае происходят серьезные негативные изменения в сфере образования. К примеру, 2009/2010 учебный год: 1124 общеобразовательных учреждений (без вечерних (сменных) школ), из них государственные – 1118, в которых обучалось 286,8 тыс. человек, в том числе школ для детей дошкольного и младшего возраста – 16 (0,6 тыс. учащихся и воспитанников), общеобразовательных школ и школ-интернатов – 1049 (273,2 тыс. обучающихся), из них начальные – 93 (4,1 тыс.), основные – 185 (10,1 тыс.), средние – 691 (198,9 тыс.), общеобразовательные школы с углубленным изучением отдельных предметов – 26 (17,6 тыс.), гимназии – 35 (25,7 тыс.), лицеи – 19 (16,8 тыс.), кадетские училища – 8 (2,2 тыс.), специальные (коррекционные) образовательные учреждения для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья – 41 (9,5 тыс.), оздоровительные образовательные учреждения санаторного типа для детей, нуждающихся в длительном лечении и психолого-педагогической и медико-социальной помощи – 4 (0,8 тыс.); негосударственных учреждений – 6 (0,5 тыс. учащихся).

Уже в 2010/2011 учебном году число образовательных учреждений в крае составило только 1076 (сокращение на 48 единиц, или на 3,8 %), а численность обучающихся – 287,9 тыс. чел. (прирост – 0,4 %). Ликвидации подверглись именно государственные общеобразовательные учреждения, - их оказалось даже 49 единиц, в том числе 22 начальных (убыль на 23,7%), 20 основных (на 10,8 %), 4 средних (на 0,6 %), с углубленным изучением отдельных предметов 2 и 1 специальная (коррекционная) школа. Численность обучающихся в государственных учреждениях выросла на 0,5 тыс. и достигла 287,3 тыс. чел.

Негосударственные учреждения пополнились одним учебным заведением, их стало 7, а численность увеличилась на 100 учащихся (всего 0,7 тыс.).

Очень важными показателями являются численность учащихся и учителей государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений. Если в 1990/1991 учебном году учащихся в них было 462,3 тыс., то в 2010/2011 учебном году стало лишь 294,3 тыс. (убыль 36,3 %). В городах и ПГТ за этот период численность обучающихся сократилась с 330,2 до 216,7 тыс. (на 34,4 %), а в сельской местности еще разительнее – со 132,1 до 77,6 тыс. (на 41,3 %). Основное сокращение здесь связано с дневными общеобразовательными учреждениями.

Что касается вечерних (сменных) школ, включая учащихся-заочников, то разрушение этой системы началось в годы так называемой «перестройки», которая оказалась катастрофой для Советского Союза, ряда стран народной демократии и их народов. Так, до ее начала, в 1980/1981 учебном году обучалось в таких школах 53,4 тыс. чел., в 1990/1991 учебном году, когда уже разрушилась плановая государственная и корпоративно-колхозная экономика, подрывались основы советской системы образования, в вечерних (сменных) школах осталось 10,8 тыс. чел. (сокращение в 4,9 раза). Дальше еще хуже: в 2010/2011 учебном году учащихся-вечерников и заочников осталось только 7 тыс. Политика ликвидации вечернего (сменного) образования для работающей молодежи налицо. Государство и общество дорого заплатят за то, что формируют поколение недоучек, невежд, которые работая или ища работу, не могут получить даже общее основное или среднее (полное) образование.

Совсем невеселая картина и с контингентом учителей: в 1990/1991 учебном году их численность составляла 32,9 тыс., затем начала неуклонно снижаться и в 2010/2011 учебном году дошла до 22,8 тыс. чел. (69,3 % от исходного года) и, подчиняясь тем же разрушительным, негативным процессам в сфере образования, которые происходят в государстве и в крае, это сокращение продолжается и дальше [15, с. 126–127].

В связи с процессами глобальной информатизации систем образования в стране и крае предпринимаются многолетние усилия по преодолению отставания от развитых стран. В государственных муниципальных средних (полных) образовательных учреждениях края (без вечерних (сменных) школ) оснащение кабинетов основ информатики и вычислительной техники выглядело следующим образом. В 1990/1991 учебном году число названных учреждений, имеющих учебные кабинеты ОИВТ составляло 236, или 31,9 % от общего числа средних общеобразовательных школ, в них было 2,9 тыс. рабочих мест с ЭВМ. Через 21 год, на начало 2010/2011 учебного года, 941 общеобразовательное учреждение, или 78,4 % от общего их числа, имело учебные кабинеты ОИВТ и 12,7 тыс. рабочих мест с ЭВМ [15, с. 128].

На наш взгляд, в информацию, подготовленную краевым статистическим управлением, вкралась существенная ошибка. Представленная информация касается не только государственных и муниципальных средних (полных) общеобразовательных учреждений, но и основных соответствующих заведений.

Как мы понимаем, в учреждениях для детей дошкольного и младшего школьного возраста (16 единиц), в начальных школах (71 школа) кабинеты ОИВТ не предусмотрены. В итоге это 87 учреждений. Отнимаем от 1069 (общей численности государственных общеобразовательных учреждений) 87, где кабинеты ОИВТ не нужны, и получаем 982 учреждения, включающие в себя и образовательные основные школы.

Радикальные изменения произошли в подсистеме государственных и муниципальных специальных (коррекционных) образовательных учреждений для обучающихся и воспитанников с отклонениями в развитии. Так, если в 1990/1991 учебном году число таких учреждений составляло 56 с численностью 10898 человек, то в 2010/2011 учебном году их осталось 40 (уменьшение на 28,6 %) с 4476 обучающимися и воспитанниками (сокращение на 58,9 %).

Кроме того, на начало 2010/2011 учебного года действовало 605 классов для детей с отклонениями в развитии, организованных при общеобразовательных учреждениях, в которых обучалось и воспитывалось 4419 человек. В 2010/2011 учебном году таких классов уже было 862 (рост на 42,5 % к вышеназванному году), в них обучалось и воспитывалось 5025 человек (рост на 13,7 %) [15, с. 129].

Злободневной проблемой для системы образования края остается сменность занятий. В 1990/1991 учебном году число образовательных учреждений, ведущих занятия в одну смену, составляло 1127, или 68,1 % от общего числа учреждений; численность учащихся, которые занимались в эту смену, была 342 тыс. чел., или 77,6 % от общего контингента. В две или три смены велись занятия в 528 школах (31,9 %), в которых обучались 99 тыс. учащихся, или 22,4 %. В 2010/2011 учебном году в одну смену шло обучение в 784 учреждениях, или в 76,5 % от общего числа заведений, и в эту смену училось 251 тыс. чел., или 90,8 % от общей численности учащихся. В две или три смены велось обучение в 241 учреждении, что составляло 23,5 %. В таком режиме учились 26 тыс. чел., или 9,2 % от общей численности учащихся [15, с. 130].

Какова динамика выпуска учащихся общеобразовательных учреждений? В 1990 г. получили аттестаты об основном общем образовании 39,6 тыс. учащихся, в том числе 38,8 тыс. выпускников государственных дневных школ, 0,8 тыс. – вечерних (сменных) школ.

В 2010 г. аттестаты о таком же образовании получили только 30,9 тыс., или 78,0 % от 1990 г., в том числе 30,0 тыс. чел. в государственных и муниципальных учреждениях и 0,9 тыс. чел. в вечерних (сменных) заведениях.

Что касается выпускников средней (полной) общеобразовательной школы, то здесь итоги выглядят значительно более скромными. В 1990 г. получили аттестаты о среднем (полном) общем образовании 20,9 тыс. юношей и девушек, из них 18,3 тыс. в государственных дневных школах, а 2,6 тыс. – в вечерних (сменных). В 2010 г. аттестаты получили только 17,4 тыс. выпускников, из них 16,0 тыс. закончили дневные государственные и муниципальные учреждения, а 1,4 тыс. – вечерние (сменные) школы [15, с. 131].

В краевом статическом ежегоднике представлены данные о распределении учителей дневных государственных общеобразовательных учреждений по уровню их образования на начало 2010/2011 учебного года.

Общая численность учителей составляет 22445 чел., из них высшее профессиональное образование имели 77,3 %, среднее профессиональное – 20,9 %, начальное профессиональное и среднее (полное общее) – 1,8 %. Крайне ассиметрично выглядит и половая структура учительского корпуса: 87,4 % – женщины и только 12,6 % – мужчины. Единственные предметы, которые в основном преподают мужчины, это предметы по основам безопасности жизнедеятельности (84,6 %) и физической культуре (58,8 %) [15, с. 131–132].

Учреждения дополнительного образования детей – весьма важная составляющая современной системы общего среднего образования, особый критерий культурного развития масс детей, заинтересованность в этом государственных структур, общественности и родителей.

В 1990 г., благодаря многолетним усилиям Советской власти, местных органов управления и общественных инициатив, в крае действовала следующая система учреждений: 72 дома (дворца) пионеров и школьников, 30 станций юных техников, 18 станций юных натуралистов, 8 станций юных туристов, 98 загородных оздоровительных учреждений, 67 детско-юношеских спортивных школ, 141 музыкальная и художественная школа, детская школа искусств.

В 2010 г. по прошествии двух десятилетий край располагал 78 домами (дворцами) для детей и подростков (включая дома пионеров) (+ 6 домов по сравнению с 1990 г.), 7 центрами (клубами) технического творчества, станциями юных техников (-23), 7 эколого-биологическими центрами, станциями, домами юных натуралистов (-11), 6 центрами детского и юношеского туризма и экскурсий, станциями юных туристов (-2), 53 загородными оздоровительными учреждениями (-45), 47 ДЮСШ (-20), 123 музыкальными и художественными школами (-18). Суммируем все детские учреждения дополнительного образования, которые действовали в крае в 2010 г., получается 321 учреждение. В 1990 г. их было 434, таким образом, их стало на 113 учреждений меньше. Это крайне негативный результат [15, с. 132].

Кратко представлено в краевом статистическом ежегоднике и начальное профессиональное образование. В 1990 г. было 93 учреждения, численность учащихся в которых на конец года составляла 37,2 тыс.; в том году было принято 24,2 тыс. учащихся, а выпущено 23,3 тыс. квалифицированных рабочих.

В 2010 г. осталось 75 учреждений, или 80,6 % к исходному году; значительно сократилась и численность учащихся в них – 24,2 тыс. (65,1 %). Принято на учебу 15,1 тыс., а выпущено 13,5 тыс. квалифицированных рабочих, или 57,9 % от 1990 г.

В России за рассматриваемый период определенное развитие получило среднее профессиональное образование. Какова ситуация с этой подсистемой в крае?

В 1990/1991 учебном году работало 66 образовательных учреждений, в которых обучались 51,5 тыс. студентов, в том числе на очных отделениях 34,2 тыс., на заочных – 14,2, на вечерних – 3,1 тыс. После определенного прогресса, в частности, в росте численности студентов (2005/2006 учебный год), в крае происходит устойчивая утрата позиций в среднем профессиональном образовании. Так, в 2010/2011 учебном году осталось только 56 учебных учреждений (снижение на 15,2 % от исходного года) и стало меньше студентов – 48,4 тыс. (спад на 6,0 %), в том числе на очных (33,3 тыс.), заочных (13,7 тыс.) и вечерних отделениях (0,9 тыс.).

После 1991 г. в данной сфере стало более широко использоваться платное обучение. Если в 1995/1996 учебном году на платном обучении было 5,1 тыс. студентов (3,5 тыс. на заочных отделениях), то в 2010/2011 учебном году их уже насчитывалось 13,0 тыс. (рост в 2,5 раза), из них 5,7 тыс. чел. на дневном и 6,7 тыс. чел. на заочном отделениях. В целом на 10000 человек населения в 1990/1991 учебном году приходилось 163 студента среднего профессионального образования, а через 21 год – 171 студент; с 2007 г. появилась тенденция к устойчивому снижению этого качественного показателя анализируемой подсистемы.

Численность преподавателей государственных и муниципальных учреждений среднего профессионального образования (штатный персонал) значительно выросла за период с 1995/1996 по 2010/2011 учебный год с 2518 до 3145 чел. (рост на 24,9 %). Увеличилась и численность преподавателей с высшим профессиональным образованием с 2313 до 2927 чел. (на 26,5 %).

Выпуск специалистов со средним профессиональным образованием с 2007 г. имеет тенденцию к сокращению. В 1990 г. было выпущено 13,9 тыс. чел., в том числе 9,0 тыс. с очных отделений, а в 2006 г. был достигнут максимум, когда дипломы специалистов получили 16,0 тыс. чел., в том числе 11,4 тыс. с очных отделений. Однако ввиду непринципиальной и непоследовательной политики Министерства образования и науки края начался спад в выпуске названных специалистов, и в 2010 г. он достиг количества 12,7 тыс. чел., в том числе 9,1 тыс. выпускников с очных отделений. Значительно выросло количество студентов на платном обучении: 1995 г. – 1,1 тыс. чел., 2010 г. – 4,2 тыс. чел. [15, с. 135].

Качественный критерий – соотношение 10000 человек населения и численности выпущенных специалистов среднего звена – с 1990 по 2010 г. практически не изменился: 44 и 45, что свидетельствует о застое подсистемы, отсутствии политической, экономической и социальной воли развивать среднее профессиональное образование и формировать в регионе постиндустриальный уровень сферы производства и обслуживания.

И, наконец, высшее профессиональное образование, приобретающее все более важное стратегическое значение в крайне жесткой конкуренции развитых стран за лидерство в экономике, политике, социальной сфере, в борьбе за передел мира.

Главным достижением в развитии высшего образования в Красноярском крае в 10-е годы нового века, как мы полагаем, стало создание Сибирского федерального университета. Для дальнейшего развития края это событие и его последствия, результаты деятельности СФУ будут иметь огромные последствия.

В 1990/1991 учебном году действовало 13 государственных высших учебных заведений, в них обучалось 62,0 тыс. чел., в том числе очно – 36,9 тыс., на вечерних отделениях – 4,2, заочно – 20,9 тыс. чел. В 2005/2006 учебном году был достигнут пик – 14 вузов и 120,1 тыс. студентов. После открытия СФУ с 2007 г. в крае стало 11 вузов. В 2010/2011 учебном году численность студентов составила 110,0 тыс. и продолжала сокращаться (вместе с тем рост к 1990/1991 учебному году равен 77,4 %). Очно обучались 59,1 тыс. студентов, заочно – 49,6 (резкое увеличение на заочных отделениях по сравнению с 90-ми годами составляет 2,4 раза).

Возросла численность студентов на платной форме обучения: в 1995/1996 учебном году – 5,9 тыс. чел., а в 2010/2011 учебном году – 52,0 тыс. (рост в 8,8 раза), в том числе – 17,8 тыс. чел. на очных отделениях, 33,2 тыс. чел. – на заочных.

Значительно вырос качественный показатель: на 10000 человек населения в 1990/1991 учебном году приходилось 196 студентов, а в 2010/2011 учебном году их стало 389, или на 98,5 % больше [15, с. 136].

Выросла и численность профессорско-преподавательского состава в государственных вузах. Если в 1995/1996 учебном году в сфере высшего образования работало 5033 человека, в том числе 223 доктора наук, 283 профессора, 2221 кандидат наук, 1637 доцентов, то в 2010/2011 учебном году профессорско-преподавательский состав насчитывал 6793 человека (на 35,0 % больше), из них 653 доктора наук (рост на 92,8 %), 526 профессоров (рост на 85,7 %), 3370 кандидатов наук (рост на 51,7 %) и 2393 доцента (рост на 46,2 %) [15, с. 136].

Государственные вузы в крае распределяются по трем категориям: университеты, академии и институты. В 2010/2011 учебном году было 6 университетов, 1 академия и 4 института. Львиная доля профессорско-преподавательского персонала работает в университетах, здесь же учатся 98,1 тыс. студентов, на академию и институты приходится 11,9 тыс. студентов [15, с. 137].

К количественным успехам развития высшего профессионального образования следует отнести и рост выпуска специалистов. В 1990 г. было выпущено 7,2 тыс. чел., в том числе окончивших очные отделения – 3,9, вечерние – 0,5, заочные – 2,8 тыс. чел. В 2010 г. получили дипломы 20,3 тыс. специалистов, из них 12,1 тыс. чел. закончили очное отделение, 0,4 – вечернее, 7,8 тыс. чел. – заочное отделение. В этом же году среди выпускников вузов платно обучались 9,2 тыс. студентов, в том числе 3,7 тыс. на очном отделении, 0,3 – на вечернем, 5,2 тыс. студентов – на заочном отделении.

Негосударственные высшие учебные заведения в крае представлены скромно. В 2000/2001 учебном году работало 2 вуза. Всего же, включая очные и очно-заочные (вечерние) отделения филиалов (вне краевых вузов), контингент студентов составлял 1715 человек, из них 1303 обучались очно, 204 – на вечерних отделениях, 208 – заочно. В 2000 г. было выпущено 87 специалистов, в том числе 83 с очных отделений. В 2010/2011 учебном году остался один негосударственный вуз (сказалась конкуренция на рынке высшего образования), в котором с учетом других отделений филиалов обучались уже 11804 студента (рост в 6,9 раза), из них 1664 чел. на очном отделении, 124 – на вечернем, 10016 чел. – на заочном отделении. Увеличился выпуск специалистов, составивший 2139 чел. (рост в 24,6 раза), из которых 575 чел. окончили очное отделение [2, с. 139].

В негосударственных вузах и их отделениях филиалов в крае произошли позитивные изменения в штатном профессорско-преподавательском персонале. Так, в 2000/2001 учебном году его численность составляла 104 человека, из них 5 докторов наук и 83 кандидата наук, 10 профессоров и 21 доцент. Кроме того, на условиях штатного совместительства работало еще 292 преподавателя. В 2010/2011 учебном году штатных преподавателей стало 253 (рост в 2,4 раза), в том числе 14 докторов и 129 кандидатов наук, 10 профессоров и 78 доцентов. Численность преподавателей-совместителей уменьшилась и составила 217 чел. [2, с. 137].

Новизна данной работы заключается в том, что был проанализирован релевантно выбранный временной лаг (1990–2011 гг.) развития системы образования в Красноярском крае, все его основные подсистемы. При этом автор руководствовался конкретно-историческим, формационно-цивилизационным, критически-конструктивным подходами, необходимостью реализации полученных результатов на практике, что уже выходит за рамки статьи и требует дополнительных действий. Реюмируя изложенное, сделаем следующие выводы.

1. Отсутствие основной государственной статистической информации на уровне края о дошкольных образовательных учреждениях дает основание сделать выводы о том, что в регионе губернатор, правительство, Министерство образования и науки, Законодательное собрание и подчиненные структурные подразделения, отделения политических партий и общественные организации, прежде всего, профсоюзы, крайне недостаточно направляют свои усилия на развитие этой подсистемы, которая, по существу, деградировала

более 20 лет и ныне находится в неудовлетворительном состоянии. Одно дело – красивые обещания, а другое дело – фактическое отставание.

2. Общее образование в регионе усиленно развивалось в советский период истории, включая 1990/1991 учебный год, а дальше шло его разрушение. Общее сокращение числа общеобразовательных учреждений за 21 год составляет 660 заведений, или спад на 62,4 %. Это явное отставание от советской системы образования, которое никаким образом не сокращается, а, наоборот, постоянно закономерно усугубляется. Исполнительные, законодательные, партийные и общественные органы и организации края, судя по фактам, крайне недостаточно, неудовлетворительно противостоят негативным процессам в сфере образования. Так, только с 2009 по 2010 г. в крае ликвидировано 409 школ! Продолжает сокращаться контингент обучающихся в общеобразовательных учреждениях края. Если в 1995 г. еще по социальной инерции от советского времени обучалось 501,3 тыс. учащихся, то в 2010 г. их стало намного меньше – 294,3 тыс. Значительно сократился за 21 год и выпуск учащихся с основным общим и средним (полным) образованием. Среди учителей государственных общеобразовательных учреждений пятая часть имеет только среднее профессиональное образование, женщины среди всего персонала учителей составляют почти девять десятых.

3. Одним из крайне негативных процессов в общем образовании молодежи является разрушение, если не катастрофа, вечерних (сменных) школ в крае. Процесс этот начался в годы так называемой «перестройки», когда к ее позорному концу за несколько лет было потеряно почти две трети школ: от 128 в 1980 г. к 1991 г. осталось всего 44. А дальше уже «постарались» новые власти: к началу 2010/2011 учебного года «пропало» еще 18 школ, и всего их осталось 26, в них учится только 7 тыс. чел. на весь край! Все это свидетельствует о том, что продолжается их дальнейшая ликвидация, цель которой – не давать молодым рабочим, крестьянам, служащим, безработным возможность получать общее образование в вечерней (сменной) школе.

4. Новые власти проводят реформу специальных (коррекционных) школ. По некоторым американским и западноевропейским образцам решено как можно больше детей и подростков с отклонениями в развитии направлять в общеобразовательные учреждения. В связи с этим за 21 год резко сократилось число специальных школ: с 56 до 40, а численность учащихся и воспитанников в них за этот период уменьшилась с 10898 до 4476 чел. Зато в общеобразовательных школах обучалось и воспитывалось в 2010/2011 учебном году 5025 умственно отсталых, 895 – с задержкой психического развития, 285 – с недостатками физического развития. Для них были созданы классы для детей с отклонениями в развитии. Но специальные классы – это не специальные школы, где есть возможности комплексно, с соответствующими оборудованием и персоналом обучать и воспитывать детей и подростков.

5. Особым вопросом является состояние учреждений дополнительного образования детей, подростков, юношей и девушек. В этой подсистеме за 21 год произошли большие негативные процессы: было ликвидировано в крае 113 подобных учреждений. Значительная часть подрастающего поколения не имеет возможности развиваться многосторонне, разумно проводить свое свободное время; многие кружки и секции стали платными, да и занятия в различных кружках и секциях требуют немалых расходов родителей. Здесь в целом действует закономерность: чем беднее государство, отдельный регион, тем хуже там развита подсистема учреждений дополнительного образования детей. Красноярский край в связи с «достигнутыми» в этой подсистеме результатами следует отнести к бедным регионам, где ситуация продолжает ухудшаться.

6. К глубокому сожалению, продолжает разрушаться подсистема начального профессионального образования. Переход от индустриальной к постиндустриальной организации производства и обслуживания в государстве невозможен без массовой подготовки квалифицированных рабочих и служащих низовых звеньев. Исполнительная и законодательная власть, партийные и общественные организации неудовлетворительно решают целый комплекс проблем, связанных с данной подсистемой. Гастарбайтерство таит в себе огромные угрозы для настоящего и будущего края, его экономики, политики, социальной сферы и населения в целом.

7. Среднее профессиональное образование также получило жесткие пробоины в своей системе. Потеряно 10 образовательных учреждений, хотя в некоторые годы здесь сохранялся свой довогустовский (1991 г.) контингент студентов, но с 2009 г. он становился все меньше по сравнению с 1990 г. Эту подсистему образования «подпитывает» платное обучение студентов. Усилился и расширился здесь преподавательский состав.

Учреждения среднего профессионального образования края в основном стабильно выпускали специалистов.

8. Стратегическое важное значение высшего образования для края очевидно для всех думающих людей. Уже отмечалось выше огромное значение для региона создание Сибирского федерального университета – одного из двух флагманов высшего образования в Сибирском федеральном округе наряду с Новосибирским национальным исследовательским университетом.

В развитии высшего образования в крае есть определенные успехи, однако их не следует переоценивать. Все подсистемы образовательных учреждений – это живые социальные сообщающиеся сосуды и брак в деятельности одного или нескольких из них сводит на нет работу остальных. Если, например, средние образовательные школы, гимназии, лицеи края будут неудовлетворительно или слабо готовить своих выпускников, то высшее образование тоже станет некачественным, имитационным.

Часть студентов некоторых красноярских вузов, к сожалению, слабо подготовлена к обучению в высшей школе. Вместе с тем наблюдается дальнейшая бюрократизация системы образования, поскольку, как и многие властные структуры, она подвержена коррупции и процессам отчуждения.

Фактические данные подтверждают, что в целом грубо нарушаются и ущемляются коренные интересы населения Красноярского края и его молодежи.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. – № 303. – С. 2–10.
2. Баяева Л.В. Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей: монография. – Астрахань, 2008. – 320 с.
3. Баяева Л.В. Роль высшего профессионального образования в условиях информационной культуры // Философия образования. – 2012. – № 4. – С. 74–82.
4. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций). – М.: Совершенство, 1998. – 608 с.
5. Глобализирующийся мир в осмыслении философии образования: итоговый документ междунар. конфедерации (Новосибирск, 26–28 нояб. 2012 г.) // Философия образования. – 2013. – № 1. – С. 246–251.
6. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / под ред. М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги. – М.: Изд-во ЦСПиМ, 2010. – 352 с.
7. Загладин Н.В., Загладина Х.Т. Российское образование на перепутье // Полис. – 2011. – № 6. – С. 170–174.
8. Кравцов Д.И. Особенности глобализационного давления на образовательную систему // Философия образования. – 2013. – № 1. – С. 17–20.
9. Медведев И.А. Университет как составляющая безопасности государства // Философия образования. – 2013. – № 1. – С. 41–48.
10. Наливайко Н.В., Косенко Т.С. Роль педагогического образования в системе современного гуманитарного образования // Философия образования. – 2013. – № 1. – С. 228–245.
11. Новиков С.Т. Стратегические ориентиры воспитания российской молодежи в эпоху глобализации // Философия образования. – 2013. – № 1. – С. 106–109.
12. Павловский В.В. Философия образования и воспитания: цель – действительный человек // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: мат-лы VI рос. филос. конгр. (Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г.) / Нижегород. ун-т. – Нижний Новгород, 2012. – Т. 3. – С. 199.
13. Павловский В.В. Бюрократия и российская высшая школа: общее и особенное // Философия образования. – 2012. – № 4. – С. 46–52.
14. Павловский В.В. Об изучении логики в юридическом вузе // Наука и образование: опыт, проблемы и перспективы развития: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 12, 25 апр. 2013 г.). – Красноярск, 2013. – Ч. 1. – С. 52–54.
15. Красноярский краевой статистический ежедневник: ст. сб. / Росстат. – Красноярск, 2011. – 454 с.

